

**Адаптация художников «Серебряного века» к социально-политическим
реалиям советского общества (1920-40-е гг.)**

Дмитриева Мария Викторовна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет ,

историко-политологический, Пермь, Россия

E-mail: mashadm@yandex.ru

Начиная с 1990-х годов, в России наблюдается усиление интереса к модерну, символизму и «Серебряному веку». Внимание ученых стали привлекать художественная жизнь, повседневность эпохи. В последнее время активно изучается проблема эмиграции художественной интеллигенции после революции 1917 года. Однако по-прежнему мало внимания уделяется судьбе тех деятелей культуры, которые остались в СССР. «Серебряный век» закончился в 1917 году, эмигрировал, а тех его представителей, которые остались в России, погубило советское государство. Это мнение прочно утвердилось и среди современников, и среди исследователей [5]. Конечно, характерная атмосфера эпохи ушла, но культура «Серебряного века» и всего петербургского периода не могла перестать существовать за один день.

Наша работа посвящена художникам «Серебряного века», оставшимся в России. Нужно отметить, что при наличии значительного числа публикаций по истории советской художественной культуры (можно выделить исследования В. С. Манина [7], И. Голомштока [3], А. Мазаева [6], Т. П. Коржихиной [4]), ощущается острый дефицит работ, непосредственно посвященных исследуемой проблеме - адаптации художников в советском обществе.

После революции кардинально изменилась среда: художники оказались в труднейшем материальном положении, усилились административный надзор и контроль, регламентация деятельности художественных обществ. В этой ситуации перед художниками встала сложная проблема приспособления к новым условиям.

В рамках нашего исследования предполагается анализ профессиональной и общественной деятельности художников, а также повседневности, как формы их адаптации в советском обществе.

Исследуемый вопрос находится в русле изменений в исторической науке, произошедших в последние десятилетия (антропологизация исторического знания, интерес к роли человеческой субъективности в историческом процессе). Рамки политической истории, искусствоведения или культурологии не могут отразить все многообразие истории изобразительных искусств в первые десятилетия после революции. Понимание исторического процесса невозможно без учета жизненной практики его участников и их собственной оценки того образа жизни, который они вели. Социальная история дает возможность показать многообразие способов и практик, с помощью которых отдельные индивиды или социальные группы приспособляются к условиям среды.

Объектом исследования выбрана категория художников-провинциалов, которые приехали в столицы до революции, сформировались, начали профессиональную деятельность в условиях культурной атмосферы «Серебряного века» и затем приняли осознанное решение остаться в советской России. Это и известные мастера «Серебряного века»

(большей частью 1860–1880-х гг. рождения), добившиеся успеха и признания к 1917 году, и молодые художники, которые учились в 1910-е годы и перед революцией только вступали в профессию. Они принадлежали к различным художественным группам и направлениям.

Интерес представляет то, что все эти художники прошли 2 этапа социализации: первый – адаптация к столичной жизни, вхождение в профессиональное художественное сообщество после переезда из провинции; второй – ресоциализация после революции 1917 г. Насколько успешной была адаптация к новым советским реалиям? С какими трудностями столкнулись художники?

В работе использовались ранее не публиковавшиеся документы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ): материалы советских художественных организаций - Ассоциации художников революционной России (АХРР, Ф. 2941), Московского отделения Союза художников СССР (РГАЛИ, Ф. 2943); источники личного происхождения из фондов отдельных художников.

В данном случае речь пойдет о судьбе талантливого художника и педагога Константина Николаевича Истомина. Он оказал заметное влияние на несколько поколений мастеров российского изобразительного искусства. В то же время, его имя почти неизвестно широкой публике. Отсутствуют также и современные исследования о его жизни и творчестве.

К. Н. Истомина можно отнести к группе так называемых старших молодых, которые к 1917 г. только начали выставляться, но уже вполне состоялись как художники. Истомин придерживался левых убеждений, приветствовал революцию, прошел гражданскую войну на стороне большевиков, поэтому особенный интерес вызывают его отношения с советской властью, которые были далеко не простыми.

Истомин состоял в обществе «4 искусства», объединявшем художников старшего поколения, главной ценностью для которых было художественное качество работы, а не современный сюжет, жанровость, как того требовала советская власть. Члены общества, в том числе и Истомин, подверглись резкой критике, их обвинили в том, что они «придерживаются узкоформалистических, по существу буржуазных тенденций» [2].

Художнику приходится идти против своих принципов – он вступает в АХРР, одну из самых влиятельных и близких к власти творческих группировок 1920-х годов. Присоединение к АХРР могло быть одним из способов социальной адаптации, попыткой занять более выгодное положение. Истомин вынужден был также прибегать к различным уловкам, чтобы избежать критики и сохранять возможность писать в своей манере (например, переименование картин в духе соцреализма).

Судьбу Истомина можно рассматривать как пример относительно успешной адаптации. Хотя художник довольно тяжело переживал нападки критики, но он всегда верил в лучшее, старался сохранить верность своим убеждениям в искусстве и свою индивидуальность. Он не раз говорил: «Нужно обладать большим оптимизмом, чтобы стать художником и продолжать им быть» [1].

Источники и литература

1. Истомин К. Н. Письма к Е. Н. Орловской // Яблонская М.Н. Константин Николаевич Истомин. М., 1972. С. 106.

2. Советское искусство за 15 лет: Материалы и документы. М., 1933. С. 425.
3. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. М., 1994
4. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М.,1997.
5. Крейд В. Встречи с серебряным веком // Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С. 11.
6. Мазаев А. И. Искусство и большевизм (1920–1930-е годы): Проблемно-тематические очерки и портреты. М., 2007.
7. Манин В.С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России. 1917-1941. М.,1999.